

го голосования 01.07.2020). Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

2. *О защите* прав ребенка: Закон Тульской области от 24 сентября 2009 года № 1336-ЗТО (с изменениями на 30 июня 2020 года) // Тульские известия. 15.10.2009. № 190. Текст: непосредственный.

3. *О мерах* социальной поддержки многодетных семей в Тульской области: Закон Тульской области от 04 декабря 2008 г. 1154-ЗТО (с изменениями на 13 декабря 2019 года) // Тульские известия. 11.12.2008. № 253. Текст: непосредственный.

4. *О реализации* государственной семейной и демографической политики в Тульской области: Закон Тульской области от 7 марта 2002 г. № 285-ЗТО (с изменениями на 1 июня 2020 года) // Тульские известия. 13.03.2002. № 55. Текст: непосредственный.

5. *Об образовании*: Закон Тульской области от 30 сентября 2013 года № 1989-ЗТО (с изменениями на 17 июля 2020 года) // Тульские известия. 03.10.2013. № 145. Текст: непосредственный.

6. *Послание* Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959. Текст: электронный.

УДК 341+342.7

Е. В. Кривошеев

E. V. Krivosheev

*ООО «Орбита», Екатеринбург
Orbita LLC, Ekaterinburg
ekrivosheev@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE NATIONAL LEGISLATION OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются особенности имплементации положений Конвенции о правах ребенка в действующее законодательство Российской Федерации, определяется ее место в правовой системе России.

Abstract. The article examines the specifics of implementing the Convention on the rights of the child in the current legislation of the Russian Federation and determines its place in the Russian legal system.

Ключевые слова: конституция; конвенция; международные акты; международные договоры; национальное законодательство; права ребенка.

Keywords: constitution; convention; international acts; international treaties; national legislation; child rights.

В 2020 году исполняется тридцать лет со дня вступления в силу Конвенции о правах ребенка, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Данный международно-правовой акт оказал колоссальное влияние на законодательство многих государств, в том числе и на российское законодательство. Положения Конвенции о правах ребенка нашли отражение в тексте Конституции Российской Федерации, а также в текстах законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. В связи с этим особую актуальность приобретает определение места Конвенции о правах ребенка в российской правовой системе, а также изучение особенностей имплементации положений Конвенции о правах ребенка в национальное законодательство России.

Как известно, Конвенция о правах ребенка является международно-правовым актом. В части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации сказано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [4]. Для того, чтобы международные договоры имели юридическую силу, они должны быть признаны Россией в качестве обязательных и официально опубликованы. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559–1 и опубликована в Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР [3]. Российская Федерация стала участником Конвенции о правах ребенка как правопреемник СССР. Часть 1 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации закрепляет статус России как правопреемника СССР, в том числе и «в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР ...» [4]. Из этого следует, что Российская Федерация обязана соблюдать Конвенцию о правах ребенка, хотя она и не подписывала ее в 1990 году. Более того, в силу положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации Конвенция о правах ребенка в отношении российских законов имеет приоритет в применении. Вместе с тем Конвенция о правах ребенка по отношению к Конституции Российской Федерации приоритета не имеет, так как наивысшей юридической силой обладает Конституция Российской Федерации (ч. 1, ст. 15).

Сравнительный анализ положений нормативных правовых актов Российской Федерации и Конвенции о правах ребенка позволяет определить особенности воплощения ее идей в нормах национального законодательства.

Во-первых, в ряде случаев акты национального законодательства не просто воспроизводят положения Конвенции о правах ребенка, а развивают их. Ярким примером тому служит статья 28 Конвенции о правах ребенка. Согласно данной статье, государства-участники «вводят бесплатное и обязательное начальное образование» [3]. Конституция Российской Федерации в частях 2 и 4 статьи 43 закрепила обязательность и бесплатность основного общего образования [4]. Кроме того, пункт «е» статьи 17 Конвенции о правах ребенка обязал государства «поощрять разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию» [3]. В связи с этим в Российской Федерации появились не только отдельные статьи о защите ребенка от информации, наносящей вред его здоровью и развитию в ряде нормативных правовых актов (например, статья 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [7]), но и отдельные акты (Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6]) об этом.

Во-вторых, наибольшее число положений Конвенции о правах ребенка нашло свое отражение не в Конституции, а в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено общим и универсальным характером конституционных предписаний, самой природой Конституции Российской Федерации, нормы которой конкретизируются в действующем законодательстве [5, с. 139]. Так, например, положения статьи 40 Конвенции о правах ребенка получили свое развитие в Уголовном кодексе Российской Федерации, устанавливающим особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [9].

Как видно, закрепление в нормативных правовых актах основополагающих идей и положений Конвенции о правах ребенка выступает специальной (юридической) гарантией прав детей [1, с. 311]. Вместе с тем для обеспечения реализации детьми своих прав и свобод необходима не только их правовая регламентация, но и деятельность специализированных органов по защите прав детей. В связи с этим своим Указом от 01.09.2009 № 986 Президент Российской Федерации учредил должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [8]. В настоящее время данную должность занимает А. Кузнецова.

Согласно отчету о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за 2019 год, число поступающих обращений о нарушении прав детей ежегодно растет [2]. Традиционно большая часть из них связана с наруше-

ниями права ребенка на жилище, права жить и воспитываться в семье, права на образование, права на охрану здоровья. Интересно отметить, что практически ни один регион не может похвастаться отсутствием фактов нарушений или незаконных ограничений прав детей. В ряде случаев причина этих нарушений кроется в действиях (бездействии) исполнительных органов власти, государственных и муниципальных учреждений.

Подводя итог, следует отметить, что Конвенция о правах ребенка стала отправной точкой для становления и развития законодательства о правах детей, о защите их прав многих стран. Вместе с тем потенциал Конвенции о правах ребенка еще не исчерпан. По мере развития общественных отношений и информационных технологий, активной урбанизации возникают все новые угрозы для реализации детьми своих прав. Поэтому каждое государство должно предпринимать все необходимые для защиты прав детей меры и использовать необходимые для этого правовые и неправовые средства. В связи с этим представляется, что в ближайшем будущем на повестке дня встанет вопрос о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации, закрепляющих институт уполномоченного по правам ребенка, что окажет положительное влияние на реализацию Конвенции о правах ребенка и актов национального законодательства России, развивающих ее положения.

Список литературы

1. *Баглай, М. В.* Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 768 с. Текст: непосредственный.

2. *Доклад* о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году. Текст: электронный // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. 2020. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvvdAvGE47.pdf>.

3. *Конвенция* о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. Текст: электронный // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.

4. *Конституция* Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

5. *Нарутто, С. В.* Права личности и их конституционно-судебная защита в России / С. В. Нарутто. Текст: непосредственный. // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Италии: материалы V Международной научно-практической конференции. Москва: РАП, 2012. С. 138–149.

6. *О защите* детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48. Текст: непосредственный.

7. *Об основных* гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 (с с изм. от 31.07.2020 г.). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. *Об Уполномоченном* при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 36. Ст. 4312. Текст: непосредственный.

9. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. Текст: электронный.

УДК 371.134: 378.147

Ю. Ю. Левченко, Е. Е. Столярова

J. J. Levchenko, E. E. Stolyarova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
jujulio@yandex.ru, lady.stolyarowa2012@yandex*

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ (КАДЕТОВ)

ON SOME LEGAL ASPECTS OF ENSURING RIGHTS OF ORPHANS

Аннотация. Статья содержит анализ образовательно-правовых коллизий федерального и областного законодательства, негативно сказывающихся на обеспечении социальных прав детей-сирот (кадетов).

Abstract. The collisions of federal and regional educational law that negatively influenced to the social maintenance for orphans are analyzed in the article.

Ключевые слова: кадетское образование, типы образовательных учреждений, виды образовательных программ, федеральные выплаты детям-сиротам, дополнительные меры социальной поддержки в субъектах Российской Федерации.